

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь двадцать вторая

ПЕСНЬ ДВАДЦАТАЯ ВТОРАЯ.

Сбросил с тела тогда Одиссей многоумный лохмотья,
С гладким луком в руках и с колчаном, набитым стрелами,
Быстро вскочил на высокий порог, пред ногами на землю
Высыпал острые стрелы и так к женихам обратился:

5 "Ну, состязаньям "совсем безопасным" конец! Выбираю
Цель я, в какую доселе никто не стрелял. Посмотрю-ка,
Даст ли мне славу добыть Аполлон, попаду ль, куда мечу!"
Так сказав, в Антиноя нацелился горькой стрелою.

Тот в это время как раз поднять золотой собирался
10 Кубок двуухий; его меж руками он двигал, готовясь
Пить вино из него. Помышления даже о смерти
Он не имел. Да и кто из обедавших мог бы подумать,
Чтобы один человек, как могуч бы он ни был, такому
Множеству мог принести погибель и черную Керу?

15 В горло нацелясь, стрелой поразил Одиссей Антиноя.
Юноши нежную шею насквозь острие пронизало.
В сторону он наклонился, сраженный. Из рук его чаша
Выпала наземь. Мгновенно из носа густою струею
Хлынула кровь человечья. Ногой от себя оттолкнул он

20 Стол и его опрокинул. Попадали кушанья на пол.
С грязью смешались и хлеб и жаркое. В тенистом чертоге
Подняли шум женихи, увидавши упавшего мужа.
С кресел они повскакали и стали метаться по залу,
Жадно глазами оружия ища по стенам обнаженным.

25 Не было видно нигде ни щита, ни копья боевого.
Гневными стали словами бранить женихи Одиссея:
"Странник, себе на несчастье ты мужа убил! В состязаньях
Больше уж ты не участник! Верна твоя скорая гибель!
Мужа сейчас ты убил, который всех более знатен

30 Был середь юношей наших. Добычей ты коршунов станешь!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Каждый так говорил. Все думали, что не нарочно

Мужа странник убил. Не знали безумцы, что крепко

Их и всех уж сетью своею опутала гибель.

Грозно их оглядев, сказал Одиссей многоумный:

35 "А, собаки! Не думали вы, что домой невредимым

Я из троянской земли ворочусь! Вы мой дом разоряли,

Спать насильно с собою моих принуждали невольниц,

Брака с моею женою при жизни моей домогались

И ни богов не боялись, живущих на небе широком,

40 Ни что когда-нибудь мщенье людское вас может постигнуть.

Вас и всех теперь погибель опутала сетью!"

Бледный ужас объял женихов при словах Одиссея.

Все озирались, куда от погибели близкой спастись им.

Только один Евримах, ему отвечая, промолвил:

45 "Если впрямь это ты, Одиссей-итакиец, вернулся,

Верно сказал обо всем ты, что здесь натворили ахейцы.

Много они безобразий свершили и в доме и в поле.

В этом, однако, во всем один Антиной лишь виновен.

Он же мертвый лежит. Дела эти он совершил все

50 Не потому, что бы брак ему был так желанен иль нужен, -

Нет, замышлял он другое, чего не исполнил Кронион, -

Стать царем самому в краю благоданном Итаки,

Сына ж убить твоего, его подстерегши в засаде.

Ныне законно убит он, ты же нас пощади. Ведь твои мы!

55 В будущем мы, при народе убытки твои возместивши, -

Все, что выпито было и съедено здесь женихами, -

Пеню ценностью в двадцать заплатим быков тебе каждый

Медью иль золотом, сколько ты сердцем своим пожелаешь.

Вправе на нас ты сердиться, покамест мы так не поступим".

60 Грозно взглянув исподлобья, сказал Одиссей многоумный:

"Если бы вы, Евримах, отцовское все мне отдали,

Все, что теперь у вас есть и что приложить вы могли бы,

То и тогда бы не стал я удерживать рук от убийства,

Прежде чем женихам не отмстил бы за все преступления.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Выбор теперь вам один: иль, выйдя навстречу, сразиться,

Или бежать, если только спастись кто сумеет от смерти.

Вряд ли, однакоже, вам погибели близкой избежать!"

Так он сказал. Ослабели у них и колени и сердце.

Снова с речью тогда к женихам Евримах обратился:

70 "Рук необорных, друзья, человек этот больше не сложит!

Раз полированный лук и колчан захватить уж успел он,

С гладкого будет порога стрелять он, пока без остатка

Не перебьет женихов. Но вспомним, друзья, о сраженьи!

Ну, обнажайте ж скорее мечи, отражайте столами

75 Быстро разящие стрелы. Напрям на него всею силой

Дружной толпой, чтоб его оттеснить от дверей и порога,

Кинемся в город тогда и крик поскорее поднимем.

После того этот муж стрелять никогда уж не стал бы!"

Так кричал Евримах женихам. Он выхватил меч свой -

80 Медный, острый с обеих сторон - и ринулся с криком

На Одиссея. Но тот как раз в это время из лука

Выстрелил, в грудь близ соска поразивши стрелой Евримаха,

Быстрая в печень вонзилась стрела. Из руки ослабевшей

Меч его выпал. Он сам зашатался, на стол повалился,

85 Телом согнувшись, и наземь столкнул все стоявшие яства

Вместе с кубком двуручным. Лицом он ударился об пол,

Смертной охваченный мукой. Ногами обеими в кресло

Пятками бил он. И тьма пред глазами его разлилася.

Нисов сын Амфином, свой меч обнажив медноострый,

90 Ринулся быстро вперед Одиссею-герою навстречу,

Чтобы от двери его оттеснить. Но до этого раньше

В спину его Телемах ударил копьем медноострым,

Сзади, меж плеч, и, пробивши насквозь, из груди его выгнал.

С шумом упавши, лицом он с размаху ударился оземь.

95 Прочь отскочил Телемах, копье длиннотенное там же

В теле оставив его. Боялся он, как бы в то время,

Как он копье, наклонясь, извлекал бы, его из ахейцев

Кто-либо или мечом не сразил, иль копьем не ударил.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Прочь он пустился бегом, до отца добежал очень скоро,

100 Близко стал перед ним и слова окрыленные молвил:

"Щит и два острых копья тебе, о отец, принесу я,

Также и шлем целомедный, к вискам прилегающий плотно.

Вооружусь-ка, пойду я и сам. И Филойтию также

И свинопасу оружие дам. С оружием лучше!"

105 Так отвечая на это, сказал Одиссей многоумный;

"Да, поскорее неси, пока еще есть у нас стрелы!

Не оттеснили б от двери меня, как один я останусь".

Так он сказал. Телемах, приказанье отца исполняя,

Быстро пошел в кладовую, где сложены были доспехи,

110 Выбрал четыре щита и восемь отточенных копий,

Медных шлемов четыре, украшенных конскою гривой.

Все это взял Телемах и к отцу прибежал поскорее.

Раньше, однакоже, сам он оделся сверкающей медью.

Также надели доспехи и оба раба. Одиссея,

115 Хитрого в замыслах всяких, они, подойдя, обступили.

Сам он, пока у него для защиты имелись стрелы,

Целясь, стрелял в одного жениха за другим непрерывно

В зале просторном своем. И они друг. на друга валились.

После, когда у владыки стрелявшего стрелы иссякли,

120 Наземь он гладкий свой лук опустил, к косяку прислонивши

Около двери к блестящей стене, и стоять там оставил.

Четырехкожным щитом покрыл после этого плечи,

А на могучую голову шлем меднокожный надвинул

С длинным конским хвостом, развевавшимся страшно на гребне.

125 Взял два крепких копья, завершенных сверкающей медью.

Выход был боковой проделан в стене многопрочной

Близко совсем от порога прекрасного зала мужского.

Путь был в узкий проход, запиравшийся крепкою дверью.

Дверь Одиссей поручил охранять свинопасу. Стоял он

130 Близко пред дверью. Тут было опасней всего нападение.

Заговорил Агелай, ко всем женихам обращаясь:

"Не проберется ль из вас кто, друзья, этим ходом наружу,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Чтобы людей известить и крик поднять на весь город?

Больше тогда этот муж стрелять никогда уж не стал бы!"

135 Так Агелаю в ответ козопас промолвил Меланфий:

"Нет, питомец богов Агелай, невозможно! Ужасно

Близко дверь от двора, и вход в нее больно уж узок.

Всех бы там мог удержать один человек не бессильный.

Но погодите! Оружие вам принести я сумею

140 Из кладовой! Одиссей с блистательным сыном, наверно,

Там, не еще где-нибудь, оружие из зала сложили".

Так ответив ему, сквозь отверстие в зале Меланфий,

Козий пастух, пробрался наверх, к кладовым Одиссея.

Там двенадцать щитов он выбрал и столько же копий,

145 Столько ж блистающих медью, хвостами украшенных шлемов.

Быстро вернувшись назад, женихам он оружие отдал.

У Одиссея ослабили колени и сердце при виде,

Как женихи облекались в доспехи и как потрясали

Длинными копьями. Дело теперь становилось труднее.

150 К сыну тогда со словами крылатыми он обратился:

"Верно, какая-нибудь из рабынь, Телемах, в нашем доме

Злую с нами борьбу собирается вести иль Меланфий!"

Так на это ему Телемах рассудительный молвил:

"Сам, отец, погрешил я, никто здесь другой не виновен.

155 Прочно прилаженной двери не запер ведь я в кладовую.

У женихов оказался, как видно, лазутчик хороший.

Слушай, поди-ка, Евмей, и двери запри в кладовую,

И наблюдай, кто все делает это - рабыня ль какая

Или Меланфий? Всех больше мне он подозренье внушает".

160 Так Одиссей с Телемахом вели меж собой разговоры.

В это время направился вновь в кладовую Меланфий

Новых доспехов принести. Свинопас божественный, сразу

Это заметив, сказал Одиссею, стоявшему близко:

"Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!

165 Снова, смотри, человек этот мерзкий, как мы угадали,

Крадется к нам в кладовую! Дай точное мне приказанье:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Там ли убить его, если его одолеть я сумею,

Или сюда привести, чтоб достойно ему отплатил ты

За преступления, которых так много здесь в доме свершил он".

170 Так, отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Я и сын Телемах женихов благородных все время,

Как бы они ни рвались, удерживать будем на месте.

Вы же оба, назад закрутив ему ноги и руки,

Бросьте его в кладовую и двери закройте покрепче.

175 Сзади к крученой веревке его привяжите и после

Вздерните вверх высоко по столбу, притянув к перемету,

Так, чтобы долго живой он висел в жесточайших страданиях".

Так сказал он. Охотно приказу они подчинились

И в кладовую пошли. Прихода их он не заметил.

180 В это время внутри кладовой он обшаривал стены.

Возле дверных косяков они притаились и ждали.

Из кладовой выходя, на пороге явился Меланфий.

Шлем прекрасный держал в одной он руке, а другою

Щит огромный тащил, изъеденный ржавчиной, старый,

185 В давние юные годы служивший герою Лаэрту.

Он с перегнившими швами ремней в кладовой там валялся.

Кинулись оба они на Меланфия, внутрь притащили

За волосы и на землю швырнули, объятого страхом.

Ноги и руки назад закрутили и, боль причиняя,

190 Накрепко их там связали веревкою, как приказал им

Сын Лаэрта, подобный богам Одиссей многостойкий.

Сзади к крученой веревке его привязали и после

Вздернули вверх высоко по столбу, притянув к перемету.

Так, издеваясь над ним, Евмей свинопас, произнес ты:

195 "Будешь теперь ты усердно всю ночь сторожить здесь, Меланфий.

Лежа на мягкой постели, - такой, как тебе подходит!

Рано рожденной Зари, выходящей из струй Океана,

Ты уж наверно теперь не проспишь и поры не упустишь

Гнать на обед женихам откормленных коз твоих в город!"

200 Так там Меланфий остался, вися на ужасной веревке.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Те же, доспехи надевши, блестящие заперли двери

И к Одиссею вернулись, искусному в замыслах хитрых.

Там, отвагой дыша, стояли они на пороге

Четверо; в зале самом - благороднейших юношей много.

205 Вдруг у порога явилась богиня Паллада Афина,

Ментора образ приняв, с ним схожая видом и речью.

Радость при виде ее Одиссея взяла, и сказал он:

"Ментор, на помощь, сюда! Товарища милого вспомни!

Много добра от меня ты видал. Ведь ты мне ровесник!"

210 Чуял, однако, что это - зовущая к битвам Афина.

В зале тогда со своей стороны женихи закричали.

Дамасторид Агелай напустился на Ментора первый:

"Ментор, не вздумай, смотри, на его увещанья поддаться,

В битве ему подсобить и сражаться начать с женихами!

215 Вот что в мыслях у нас и что мы наверно исполним:

После того как мы этих убьем - Одиссея и сына, -

Будешь с ними и ты умерщвлен, если только посмеешь

С ними идти сообща. Головой ты за это заплатишь!

Вас лишивши оружием возможности делать насилья,

220 Сколько имущества ты ни имеешь иль здесь, или в поле,

Мы, с добром Одиссея смешав, меж собою поделим.

В доме твоём проживать никому из детей не позволим,

В городе нашем Итаке супруги твоей не оставим!"

Так сказал он. Сильнее разгневалась сердцем Афина,

225 Гневными стала словами богиня бранить Одиссея:

"Нет уж в тебе, Одиссей, отваги и силы, с которой

Для белорукой жены, благороднорожденной Елены,

Целых девять лет ты под Троей упорно сражался!

Много мужей умертвил ты в ужаснейших сечах кровавых,

230 Взят по мысли твоей многоуличный город Приама.

Как же теперь, в свой дом и к богатствам своим воротившись,

Ты огорчаешься тем, что сражаться пришлось с женихами!

Милый, пойдя же сюда, стань рядом со мной, и узнаешь,

Как средь враждебных мужей, тебя окружавших, умеет

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
235 Ментор, рожденный Алкимом, платить за добро человеку".

Так сказала, но полной победы еще не дала им:

Раньше того испытать ей хотелось отвагу и силу

И самого Одиссея и сына его Телемаха.

На потолочную балку покрытого копотью зала

240 Села богиня, вспорхнув, уподобившись ласточке видом.

Дамасторид Агелай с Поликторовым сыном Писандром,

С Амфимедонтом и Демоптолемом, с разумным Полибом

И Евриномом на бой между тем женихов возбуждали.

Первыми были они по отваге меж всеми другими,

245 Кто оставался живым и за душу свою еще бился.

Частые стрелы и лук смирить остальных уж успели.

К ним Агелай обратился, ко всем свою речь обращая:

"Скоро уж сложит, друзья, этот муж необорные руки!

Ментор, смотрите, успел уж уйти, понапрасну нахвастав,

250 И впереди перед дверью они лишь одни остаются.

Разом, однакоже, всех своих копий, друзья, не бросайте.

Бросьте сначала лишь шесть. И, может быть, Зевс, наш родитель,

Даст Одиссея сразить и великую славу добыть нам.

Только бы этот упал! С остальными же справимся скоро!"

255 Так сказал он. И все, нацелившись, бросили копья,

Как приказал он. Но мимо попали по воле Афины:

В крепком дверном косяке копье одного задержалось,

В прочно сбитые двери копье угодило другого,

В стену вонзилось копье меднотяжкое третьего мужа.

260 После того как они, никого не задев, пролетели,

Начал к своим говорить Одиссей, в испытаниях твердый:

"Также и к вам я, друзья, обратиться хотел бы. Давайте,

Кинемте копья в толпу женихов, которые к прежним

Всем преступленьям своим еще умертвить нас желают!"

265 Так сказал он. И бросили все они острые копья,

Метко нацелившись. Демоптолем был сражен Одиссеем,

Был Телемахом сражен Евриад, а Елат - свинопасом;

Муж, пасущий коров, Писандра убил. Повалились

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Все они разом, кусая зубами бескрайнюю землю.

270 Прочь толпой женихи отбежали во внутренность зала.

Те же кинулись следом и вырвали копья из трупов.

Снова тогда женихи, нацелившись, бросили копья,

Но большинство их опять промахнулось по воле Афины.

В крепком дверном косяке копье одного задержалось,

275 В прочно сбитые двери копье угодило другого,

В стену вонзилось копье меднотяжкое третьего мужа.

Амфимедонт же попал в Телемахову руку, слегка лишь

Кисть оцарапав; разрежала медь только поверху кожу.

Выше щита прочертил Ктесипп по плечу свинопаса

280 Длинным копьем. Пролетело копье и на землю упало.

Те, что вокруг Одиссея на выдумки хитрого были,

Дружно в толпу женихов медноострые бросили копья.

Евридаманта сразил Одиссей, городов разрушитель,

Амфимедонта сразил Телемах, свинопас же - Полиба;

285 Муж, пасущий коров, копьем своим длинным Ктесиппа

В грудь поразил и, повергнув на землю, вскричал, похваляясь:

"Сын Полиферсов, насмешник! Вперед не глупи и от громких

Слов воздержись! Не твое это дело совсем! Предоставь их

Вечным богам говорить. Ведь намного тебя они лучше.

290 Это тебе за гостинец коровьей ногою, который

Ты Одиссею поднес, когда он просил подаянья!"

Так пастух тяжконогих коров говорил. Одиссей же

Дамасторида огромным копьем умертвил рукопашно;

А Телемах Леокрита убил, Евенорова сына,

295 В пах поразивши копьем, и наружу конец его выгнал.

Тот, вперед повалившись лицом, им ударился оземь,

Тут с высоты, с потолка, воздела Афина эгиду,

Смертным несущую гибель. И трепет сердца охватил их.

Все разбежались по залу, как будто коровы, которых

300 По лугу гонят рои оводов, налетев на них разом

В вешнюю пору, в то время, как дни наиболее длинны.

Те ж, соколам кривокогтым с изогнутым клювом подобясь,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
С гор налетевшим внезапно на птичью огромную стаю, -
Тучами падают птицы, спасаясь от них, на равнину,
305 Соколы бьют на лету их, и нет им спасенья ни в бегстве,
Нет и в защите. Любуются люди, довольные ловом.
Так же они женихов гоняли по залу, разили
Копьями вправо и влево и головы им разбивали.
Стонами полон был зал, и кровью весь пол задымился.
310 Вдруг к Одиссею Леод подбежал, ему обнял колени
И, умоляя его, слова окрыленные молвил:
"Ноги твои, Одиссей, обнимаю - почти меня, сжался!
Верь, никогда ничего непристойного женщинам в доме
Я не сказал и не сделал. Напротив, всегда я старался
315 Даже других женихов удержать, кто подобное делал.
Рук, однако, они от зла удержать не хотели.
Из-за нечестия их им жребий позорный и выпал.
Жертвогадатель, ни в чем не повинный, я должен погибнуть
С ними! Ну что ж! Благодарности ждать за добро нам не нужно!"
320 Грозно взглянув на него, сказал Одиссей многоумный:
"Если ты жертвогадателем был здесь и хвалишься этим, -
Часто, наверно, молился ты в доме моем, чтоб далеким
Сладкий день моего возвращенья домой оказался,
Чтоб на моей ты женился жене и детей нарожал с ней.
325 Нет, тебе не уйти от несущей страдания смерти!"
Так сказал он и поднял с земли мускулистой рукою
Меч, упавший из рук убитого им Агелая.
Этим мечом посредине он шеи Леода ударил.
Крика не кончив, по пыли его голова покатилась.
330 Гибели черной успел избежать Терпиад песнопевец,
Фемий, которого петь женихи заставляли насильно.
Около двери стоял боковой он в глубоком раздумьи,
С звонкой формингой в руках, и меж двух колебался решений:
Выйти ль из дома на двор и сесть за алтарь, посвященный
335 Зевсу, хранителю мест огражденных, - алтарь, на котором
Много бедер бычачьих сжигали Лаэрт с Одиссеем, -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Иль, подбежав к Одиссею, обнять его ноги с мольбою.

Вот что, старательно все обсудив, наилучшим почел он:

Ноги с мольбою обнять Одиссея, Лаэртова сына.

340 Полую взял он формингу свою и, сложив ее на пол
Между кратером красивым и креслом серебряногвоздным,
Сам подбежал к Одиссею, руками обнял его ноги
И, умоляя, к нему обратился с крылатою речью:
"Ноги твои, Одиссей, обнимаю: почти меня, сжался!

345 Сам позднее ты станешь жалеть, если буду убит я,
Я певец, и богам свои песни поющий и людям!
Я самоучка; само божество насадило мне в сердце
Всякие песни. И кажется мне, что готов я, как богу,
Песни петь для тебя. Не режь же мне горла, помилуй!

350 Также и милый твой сын Телемах подтвердит, что я в дом твой
Не добровольно являлся, что шел я, того не желая,
Песни петь женихам за обедами их. Принуждали
К этому люди меня - и больше числом и сильнее!"
Речь услышала его Телемаха священная сила.

355 Быстро к отцу своему подошел он и громко промолвил:
"Стой! Воздержись от убийства невинного этого мужа!
Также спасем и Медонта глашатая! Он постоянно
Много забот обо мне проявлял, как был я ребенком.
Лишь бы только его не убили Евмей иль Филойтий

360 Иль не попался б тебе под удар он, как в зал ворвался ты!"
Так говорил он. Разумный Медонт его речи услышал.
Сжавшись в комок, он под креслом лежал, покрывшись бычачьей
Только что содранной шкурой, чтобы гибели черной избежать.
Выскочил он из-под кресла и, сбросивши шкуру бычачью,

365 Быстро колени обнял Телемаха, к нему подбежавши,
И, умоляя, к нему обратился с крылатою речью:
"Вот он я, здесь! Удержи ты отца, объясни ему, друг мой,
Чтоб он в сверхмощи своей не убил меня острою медью
В гневе на этих мужей женихов, поедавших бесстыдно
370 В доме добро у него и тебя оскорблявших безумно!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Так, улыбнувшись, ответил ему Одиссей многоумный:

"Не беспокойся! Вот этим спасен ты от гибели черной,

Чтобы ты в будущем знал и другим сообщил бы, насколько

Лучше людям хорошие делать дела, чем дурные.

375 Вот что, однако: уйдите отсюда на двор и сидите

Там, вне убийства, - и ты и певец этот песнеобильный.

Надо мне кое-какие дела еще сделать по дому".

Так сказал он. Пошли они оба и, выйдя наружу,

Сели вблизи алтаря великого Зевса владыки,

380 И озирались вокруг, и все еще ждали убийства.

Стал между тем Одиссей оглядывать зал, не остался ль

Кто между ними в живых, не избег ли гибели черной.

Но неподвижно лежали, покрытые кровью и пылью,

Кучами там женихи, как рыбы, которых в заливе,

385 Неводом густопетлистым поймавши, из моря седого

На прибрежный песок рыбаки извлекают, и кучи

Их, по соленой тоскуя волне, на песке громоздятся;

И отлетает их дух под пылающим солнечным жаром.

Кучами так женихи один на другом там лежали.

390 Сыну тогда Телемаху сказал Одиссей многоумный:

"Ну-ка, пойдь, Телемах, Евриклею кормилицу кликни.

Нужно ей слово сказать, которое есть в моем духе".

Так он сказал. Телемах, приказанье отца исполняя,

Двери потряс и к себе Евриклею кормилицу вызвал:

395 "Древнерожденная! Встань-ка, старушка! Ведь ты в нашем доме,

Сколько ни есть тут рабынь, над всеми у нас надзираешь.

Выйди скорее! Отец мой зовет, чтоб сказать тебе что-то!"

Так он громко сказал. И бескрылым осталось в ней слово.

Двери открыла она для жилья приспособленных комнат,

400 Вышла из них. Телемах же повел ее вслед за собою.

В зале она Одиссея нашла среди лежащих там трупов.

Был он кровью и грязью запачкан, как лев, лугового

Только что съевший быка: идет он, запачкана кровью

Вся его мощная грудь, и кровью запачкана морда

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
405 С той и другой стороны. И страшно с ним встретиться взглядом.

Были запачканы так Одиссеевы руки и ноги.

Трупы увидев мужей и безмерную кровь, Евриклея

Вскрикнуть была уж готова, великое дело увидев,

Но Одиссей, хоть и очень тянуло ее, помешал ей.

410 Громко к ней со словами крылатыми он обратился:

"Старая, радуйся тихо! Сдержись, не кричи от восторга!

Не подобает к убитым мужам подходить с похвальбою.

Божья судьба и дурные дела осудили их на смерть.

Не почитали они никого из людей земнородных -

415 Ни благородных, ни низких, какой бы ни встретился с ними.

Из-за нечестия их им жребий позорный и выпал.

Вот что однако: домовых прислужниц-рабынь назови мне,

Кто между ними бесчестил меня и какая невинна".

Так на это ему в ответ Евриклея сказала:

420 "Всю тебе правду скажу я, мой сын, ничего не скрывая.

В доме у нас пятьдесят находится женщин служанок.

Все они всяческим женским работам обучены нами,

Чешут шерсть и несут вообще свою рабскую долю.

Есть двенадцать среди них, пошедших бесстыдной дорогой.

425 Не почитают они ни меня, ни саму Пенелопу.

А Телемах, он недавно лишь вырос, ему приказанья

Не позволяла еще давать Пенелопа рабыням.

Дай-ка, однако, я наверх пойду, сообщу Пенелопе.

В сон глубокий она каким-то повергнута богом".

430 Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Нет, ее ты пока не буди. А скажи, чтоб явились

Те из служанок, которые здесь бесчинства творили".

Так сказал Одиссей. Старуха из комнаты вышла

Женщинам весть передать и вниз приказать им спуститься.

435 Сам же он Телемаха, Филойтия и свинопаса

Близко к себе подозвал и слова окрыленные молвил:

"Трупы начните теперь выносить и рабыням велите.

После того и столы и прекрасные кресла водою

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Вымойте дочиста, в ней намочив ноздреватые губки.

440 После того же как все вы кругом приведете в порядок,
Женщин рабынь уведите из зала на двор, в закоулок
Между дворовою крепкой оградой и круглым сараем,
Острыми их изрубите мечами и выньте у всех их
Души, чтоб им позабылось, какие дела Афродиты

445 При женихах совершались, как здесь они тайно любились".
Так сказал он. Служанки вошли, прижимаясь друг к другу,
Полные горя и страха, роняя обильные слезы.

Стали прежде всего выносить они трупы убитых,
Клади под портиком их, средь крепкой дворовой ограды,

450 Тесно один близ другого. Давал Одиссей приказанья,
Сам подгоняя рабынь. Поневоле они выносили.

После того и столы и прекрасные кресла водою
Вымыли дочиста, в ней намочив ноздреватые губки.

А Телемах, свинопас и коровий пастух в это время

455 Тщательно выскребли пол многопрочного дома скребками.
Женщины сор собирали за ними и вон выносили.

После того же как все привели они в зале в порядок,

Вывели женщин из дома толпою и всех в закоулок

Между дворовой оградой и круглым сараем загнали

460 В место, откуда никто ускользнуть ни за что уж не смог бы.

С речью такой Телемах рассудительный к ним обратился:

"Чистою смертью лишить мне совсем не желалось бы жизни

Тех, которые столько позора на голову лили

Мне и матери нашей, постели деля с женихами".

465 Так он сказал и, канат корабля черноносого взявши,

Через сарай тот канат перебросил, к столбу привязавши.

После вздернул их вверх, чтоб ногами земли не касались.

Так же, как голуби или дрозды длиннокрылые в сети,

Ждущие их на кустах, спеша на ночлег, попадают

470 И под петлями сетей ужасный покой их встречает, -

Так на канате они голова с головою повисли

С жавшими шею петлями, чтоб умерли жалкою смертью.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Ноги подергались их, но не долго, всего лишь мгновение.

Выведен был и Меланфий на двор чрез преддверие зала,

475 Уши и нос отрубили ему беспощадною медью,

Вырвали срам, чтоб сырым его бросить на пищу собакам,

Руки и ноги потом в озлоблении яром отсекли.

Оба после того, обмыв себе руки и ноги,

В дом Одиссея обратно вернулись. Свершилось дело.

480 Он же тогда к Евриклее кормилице так обратился:

"Серы мне, старая, дай очищающей, дай и огня мне.

Нужно зал окурить. Сама ж к Пенелопе отправься

И передай, чтоб спустилась сюда со служанками вместе.

Всем домовым рабыням скажи, чтоб явились немедля".

485 Так на это в ответ ему Евриклея сказала:

"Все это, милый сынок, говоришь ты вполне справедливо.

Дай-ка, однакоже, плащ и хитон для тебя принесу я.

Рубищем этим одевши широкие плечи, не стой так

В зале. В таком тебе виде являться теперь не годится".

490 Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Прежде всего чтоб немедленно был мне огонь в этом зале!"

Так он сказал. Не была Евриклея ему непослушна.

Серу немедленно в зал принесла и огонь. Одиссей же

Тщательно зал окурил, и дом весь, и двор огражденный.

495 А Евриклея пошла чрез прекрасные комнаты дома

Женщинам весть передать и вниз приказать им спуститься.

С факелом ярким в руках они поспешили из комнат

И Одиссея кругом обступили, его обнимали,

Голову, плечи и руки ему целовали приветно.

500 Сладко вдруг захотелось рыдать и стонать Одиссею.

Сердцем всех узнавал он служанок одну за другою.